

книги по русской истории на иностранные источники (Длугош, Кромер, Гвагнии, Бароний и некоторые другие) взяты из той же «Хроники» польского автора или, в большинстве случаев, из указанной летописи.⁴⁰ Это дает возможность остановить внимание только на них для того, чтобы понять, как автор «Синописа» пользовался работами своих предшественников для исторического обоснования воссоединения Украины с Россией.

Сказать только то, что в основу «Синописа» была положена хроника Стрыйковского, как это обычно и делалось в исторической литературе, это значит сказать очень немного. Составитель первой печатной книги по русской истории критически подошел к своему главному источнику. Он не ограничился переводом, но выбрал из него то, что ему было нужно, исключая подробности, решительно сокращая баснословия и рассуждения Стрыйковского. Интересно отметить, что автор «Синописа» сократил «Хронику» примерно в два раза (речь идет только о тех частях, где излагаются события русской истории). Если проследить за тем, что сокращал «Синописис», то легко убедиться в преднамеренности сокращений. Он сокращал описания междоусобиц русских князей, о «rosterkah» которых охотно сообщал Стрыйковский. Драматические события борьбы Ярослава со Святополком, красочно изложенные в летописи и развернутые в «Хронике» на четырех страницах, в «Синописисе» даны совсем кратко.⁴¹ Такое же стремление к сокращению находим при описании княжения Святополка Изяславича, данном всего на двух страничках, тогда как у Стрыйковского читаем целое повествование.⁴² Сокращено описание борьбы с половцами⁴³ и т. д. За сообщением о смерти Владимира Мономаха автор «Синописа» добавил по сравнению со Стрыйковским: «самодержавие Российское разделися».⁴⁴ После этого изложение событий становится все более и более скупым, сокращаясь до простого перечня князей с указанием хронологических рамок их правления и добавлением некоторых, главным образом церковных, подробностей.⁴⁵ Достаточно сказать, что время после Владимира Мономаха до татаро-монголов заняло только 25 небольших страниц. На основании этого можно считать, что автора «Синописа» интересовала по преимуществу единая древняя Русь.

Автор «Синописа» придерживался не только метода «творческого вычитания», т. е. сокращения в русском переводе Стрыйковского, но постоянно, систематически проверял, дополнял и корректировал свидетельства польской хроники русскими летописями. Он часто приводил параллельно отечественные и иностранные источники, вынося их на суд читателя. В этом отношении интересны те места «Синописа», где изложены спорные вопросы, различно освещаемые или датируемые в источниках и литературе. Например, кто крестил Ольгу — император Иоанн Цимиский или Константин; когда крестился Владимир; обстоятельства смерти Святополка; о междоусобицах сыновей Ярослава и др.⁴⁶ Обращает внимание также пространное рассуждение автора в статье «О сем откуда Российские самодержцы венец царский на себе носити начаша», т. е. о царских регалиях, и прежде всего о так называемой шапке Мономаха. Здесь при-

⁴⁰ Ср. «Синописис» с Густынской летописью: соответственно стр. 31 и 243, 42 и 248, 47 и 257, 74 и 253 и др. Из нее же взята, например, статья «об идолах», о крещении Руси до Владимира I и др.

⁴¹ Стрыйковский, стр. 154—158; «Синописис», стр. 87.

⁴² Стрыйковский, стр. 173—182; «Синописис», стр. 96—98.

⁴³ Стрыйковский, стр. 173—174, а в «Синописисе» две строчки (стр. 96).

⁴⁴ «Синописис», стр. 103.

⁴⁵ Там же, стр. 110—112; Стрыйковский, стр. 197 и сл.

⁴⁶ «Синописис», стр. 36, 68; ср. Стрыйковский, стр. 120, 131; ср. также соответственно стр. 87 и 158, 93—94 и 170.